

МАМЫ — О ЗНАМЕНИТЫХ ДЕТЯХ

Читателей «Семьи», судя по письмам, остро интересует все, что связано с личной судьбой эстрадной суперзвезды Владимира Преснякова-младшего. (Хотя уже и не младшего, а среднего — год назад Володя сам стал отцом чудесного и, я уверен, талантливого ребенка). Каким было его детство? О чем мечтал в школьные годы? Изменился ли, став богатым и знаменитым? Где познакомился с Кристиной? Расписаны они или нет? Какой он отец? Бывают ли конфликты с тещей — Аллой Пугачевой? Эти и некоторые другие вопросы мы обсудили с мамой Владимира, солисткой ансамбля «Самоцветы».

Вовочка с саксофоном.

...Мы с мужем оба из Свердловска. Я заканчивала одиннадцатый класс и пела с большим оркестром политехнического института, а Вова-старший был музыкальным руководителем в филармонии. В то время они искали певицу, а поскольку в Свердловске все друг друга знают, кто-то рассказал про меня: вот, мол, девочка, неплохо поет... Он меня нашел и привел на прослушивание. Помню, одна певица, увидев нас вдвоем, сказала: «Вы так похожи, что обязательно будете вместе». У меня глаза на лоб полезли, говорю: «Никогда в жизни». И он, наверное, то же самое подумал. А потом уже, когда мы стали мужем и женой, я поняла, что нигде лучше его не найду — столько в нем положительных качеств.

Младший родился там же, в Свердловске, в больнице рядом с домом. По весу и росту был нормальным ребенком, но сами роды были очень тяжелыми, хотели даже делать кесарево... Мы тогда жили у моих родителей в двухкомнатной квартире в девятнадцатом, и я не могу сказать, что Вовка был долгожданным ребенком. Просто уже ничего нельзя было сделать. Но я благодарна Богу за это счастье и чудо, которое вошло в нашу семью.

Думаю, то хорошее, что в Вовку было заложено с раннего детства, — это все, конечно, от моей мамы. Хотя она далеко не всегда его по головке гладила, наоборот, больше шлепков доставалось. Вовка до сих пор очень хорошо к бабушке относится, часто звонит ей...

Чтобы облегчить маме жизнь, я уже в восемь месяцев отдала его в ясли. Ходил он и в детский сад, и везде были им довольны. Воспитательница восхищалась: «Какой же он хороший, исполнительный, всегда останется, бумажки приберет, пол вместе со мной подметет...» А он приходил домой и говорил: «Мама, я сегодня так устал, они меня почему-то каждый день заставляют дежурить...» В детстве был очень подвижный, бывало, все бегает-бегает. А как только начал говорить, сразу же заявил: «Мама, я выхожу замуж». Это просто была какая-то навязчивая идея, чем дальше, тем чаще он спрашивал: а почему нельзя жениться, а когда будет его свадьба... Еще у него была в детстве мечта пойти в армию. Старший всегда говорил ему: «Если не будешь шалить, когда вырастешь, я тебе пистолет куплю, настоящий». А маленький: «Настоящий-настоящий? Как в армии? Эх, скорее бы вырасти».

ЕЛЕНА ПРЕСНЯКОВА О СЫНЕ ВЛАДИМИРЕ: «В ПРИНЦИПЕ, КОНЕЧНО, ОН МАМИН СЫН...»

Володя с любимой тещей Аллой Борисовной и женой Кристиной.

Помню, мы гастролировали в Одессе, ему лет пять было. Там есть такой спуск, покрытый асфальтом. Когда он увидел море, то побежал по нему, шлепки-то не считал, ну, и, естественно, упал. Весь бок себе пропахал. После концерта идем с подружкой, разговорились и забыли, что Вовка-то с нами. Спихнулись у самой гостиницы, я оборачиваюсь — он далеко-далеко, еле хромает и злой такой. Подходит и говорит: «Я теперь знаю, почему ты от меня убегаешь, мамочка, ты стесняешься, что я у тебя хромым». Не знаю, почему именно это так врезалось в память... В принципе, конечно, он мамин сын. Мы с ним очень похожи, а в детстве вообще были как две подружки; просто некуда было его деть, вот и приходилось везде таскать за собой — в магазин, на рынок, в кино. А когда он музыкой увлекся, тут уже больше к отцу стал тянуться.

Старший, кстати, ему и имя дал — это уж в нем теще славы загвоздочка. Я еще смеялась: «Слушай, почему он должен быть музыкантом, как ты? А может быть, он станет слесарем?» Старший говорит: «А чем плохо — Владимир Владимирович Пресняков, слесарь». Мама моя была жут-

ко против: когда имя и отчество одинаковые, то по старым приметам, ребенок очень рано вылетает из гнезда. Пока, правда, это не подтвердилось. Вот уж и Никита, внук, появился, а Вовка так и живет с нами. Он говорит, что ему нравится здесь, хотя и не хочет стеснять нас. К нему часто ребята приходят после спектаклей и сидят часов до четырех утра. Для меня-то тут проблемы нет, а Кристина, конечно, хочется иметь покой, свое гнездо. Думаю, что и Вовка бы не отказался иметь свой дом. А так: нет, ну и ладно, ему и здесь хорошо. Алла пытается чем-то помочь, но даже она говорит: такие цены за квартиры заламывают, что просто нереально.

Все думают, что мы в роскоши утопаем. А на самом деле то, что мы успели купить со старшим, когда сюда приехали, это все и стоит. В кухонной двери стекла нет — и ладно. Так и живем. Хотя сейчас надо будет вставить, потому что Никита сюда лезет. Я говорю: «Кристина, у вас же большая комната, делайте там все, как вам хочется, кто вам мешает?» Детскую комнату мы обставили, сами со старшим в спальню переехали — ему лишь бы была кровать и рядом телевизор.

Вовка с Кристиной не расписаны, считают, что им так психологически легче, что ли. Живут они полностью самостоятельно, стараемся им ничего не диктовать и, как говорится, помогаем, чем можем. Единственное, о чем я их прошу: только рано утром меня не поднимайте. А уж если я высплюсь, то полмира сверну, успею и с ребенком погулять, и в молочную кухню сходить... Хотя Никита уже ест с общего стола, то яблоко, то картошечку. Пытаюсь сделать так, чтобы Вовка с Кристиной всегда могли вдвоем куда-нибудь сходить, съездить, развлекаться... Часто вспоминаю, как мама старалась сохранить нашу семью, потому что у нас случались и ссоры, и стычки.

Когда мы переехали в Москву, то Вовку забрали от мамы, чтоб рядом был. Мы жили тогда у знакомых. Вовка очень любил напевать, и хозяйин квартиры как-то говорит: хотите, его прослушает преподаватель хорового училища имени Свешникова? Я и хотела, чтобы он стал артистом. (Не знаю, почему-то многие против, даже Алла вот говорит: «Не дай Бог, еще Никита пойдет в артисты»). Его прослушали и приняли. В училище на него жаловались: сбивает мальчишек с пути. То принесет магнитофон с наушниками и крутит ребятам эстрадную музыку, а они же должны только классикой заниматься, то вдруг звонок: приходите, уже сил нет. Прихожу, а мне преподавательница говорит: «Вы знаете, что ваш ребенок порнографию в школу приносит?» У меня все внутри оборвалось. Мы же выездные люди были, тогда это все было очень наказуемо. Я не столько боялась не выехать сама, как подвести других — весь репертуар на мне и на старшем держался. Слава Богу, нашелся педагог, который сказал: «Какая же это порнография...» Оказалось, Вовка принес из дома рекламный проспект, где была изображена тень обнаженной девушки — для них это была порнуха.

Учился он плохо, но это мало его беспокоило. Двойка или не двойка — всегда являлся из школы, как красное солнышко: «Я все сделаю, все сдам, мамуля, ты не волнуйся». Помню, в восьмом классе как-то мне говорит: «Я открыл систему эффективного усвоения материала. Садись и читай вслух, а я на кровать лягу». Скоро экзамены, хочешь — не хочешь, а помогать надо. Он укладывается, глаза закрывает, я читаю... Потом слышу тихий свист, спрашиваю: «Вов, что это такое?» Он моментально: «Я не сплю». Жутко находчив был.

Никита-то у нас рыженький, а Вовка в детстве был абсолютно белообрый, просто альбинос, и у него была кличка — Сметана. Как-то пришел с синяками и говорит: «Мама, я подрался из-за девочек». Оказалось, выдумка. Его приятель Гера мне потом все рассказал. Подходит, говорит, к Вовке на перемене третьеклассник и начинает его дубасить. А тот-то уже был в седьмом или восьмом. Смотрю, говорит, Вовка весь сжался. Я потом его спонсировала, мол, ты чего же не дал сдачи? А Вовка говорит: «Что же я, на третьеклассника руку подниму? Его только пихни — и все». Физически-то Вовка хорошо развит, руки у него очень сильные. Он же занимался каратэ, потом начал качаться — не столько для силы, сколько для имиджа. Знаете, как они любят: штаны в обтяжку, майка обрешана, а из нее ручки мускулистые выглядывают. Потом понял, что перебирает, тяжело начал, и бросил. Вообще он многим увлекался. Рисовал прекрасно, мы даже думали, что он пойдет в художественное училище. Но музыка победила. Я думаю, потому, что от нее он получает наибольшее удовлетворение.

Девочка у него появилась, когда ему было то ли 14, то ли 15 лет. Помню, я что-то стирала, а Вовка-старший приходит и говорит: «Лен, ты знаешь, наш-то бо-ец...». Я все сразу поняла. Мне отчего-то так стало обидно. Бросила белье в тазик, села на край ванны и — в слезы, хотя на них вообще-то очень скупая. Для меня он все был ребенком и ребенком и вдруг как-то сразу повзрослел. Я не стала его ни о чем расспрашивать, мы всегда считали, что если он захочет, то сам все расскажет. Так и получилось, только ему легче с этим было прийти не ко мне, а к отцу. Хотя обо всем, что женщина чувствует, он спрашивал всегда у меня. Советовался, как вести себя в той или иной ситуации. «Сам выкручивайся», — говорила я ему, — что я тебе буду советовать...» Но если серьезно, то мы с ним любили разговаривать на эту тему, она никогда не была запретной. В переходном возрасте у родителей с детьми случаются трудности, но я не помню, чтобы Вовка был агрессивным или замкнутым. Он умеет найти общий язык с людьми, старается сгладить все конфликты. У нас дома часто собирались подростковые компании — его знакомые, друзья. В домашней обстановке это совсем другие ребята, чем на улице, — открытые, спокойные. А когда выходят на улицу, словно маски надевают.

Курить он начал рано. Сначала скрывал, но как скрывал? Сидит в туалете и курит,

оттуда дым коромыслом. Я говорю с кухни: «Вовка, кончай, дышать уже нечем». А он: «А что я делаю?» Или в учлище идет — только вышел из дома, смотрю из окна: одной рукой машет, а в другой уже сигарету держит. Я ему сколько раз говорила: ты тогда уж покури и иди, но ему, видно, на улице хотелось, по-взрослому... Старший совершенно не переносит спиртное. И это, наверное, перешло к Вовке: может выпить шампанского, но немножко. Я помню, к нам пришли друзья из «Круиза», было хорошо и весело. Пили. Ну и наш, видно, по молодости тоже рванул. Потом два или три дня у него голова болела — это состояние очень долго не мог забыть. И это хорошо, потому что и поклонники, и те, кто его окружает, всегда норовят, как говорится, налить.

...У Вовки лучше получаются лирические песни, ему об этом, кстати, многие говорят. Но он пытается петь и драматические вещи, рожу такую сделает... Я ему часто говорила: «Знаешь, пока маленький, ребенок наивен. Когда вырастает, наивность исчезает. А на сцене эта вот твоя наивность и непосредственность должны сохраниться». У него и голос такой специфический, как у подростка. Когда он дома поет, старший все время говорит: «Ну, хватит, хватит мяукать-то, закрой фортепиано».

Как-то пришла домой, смотрю, он бежит, ищет, чего бы надеть. Спрашиваю: куда идешь? Говорит: «Алла Борисовна пригласила на Новый год». Я аж ошенила. Мало того, что это звезда, певица № 1, но я еще всю жизнь перед ней преклонялась. Алла потом мне рассказала, что, даже еще не зная Вовки и номера его не видя, когда он сидел и ждал своей очереди, ощущала, что от него идет какая-то положительная энергия, какое-то тепло...

Как мне уже Кристина рассказывала, они познакомились на юге: Вовка там с Лаймой работал, а Кристина танцевала в балете «Рецивал». Когда он привел ее сюда, у меня было жуткое состояние, не знала, как себя с ней вести. Это сейчас мы, как две подружки, сидим: ля-ля-ля. Кристина внешне очень спокойная, но где-то внутри все-таки есть какой-то нервик, как в «Чучеле», помните? Мне кажется, со временем это у нее проявится, может быть, в творчестве, может быть, еще как-то. Очень скромная. Тут телепередачу делали, так со слезами, еле-еле уговорили ее сняться. Алла сказала: «Ты не забывай, что эта передача не только о тебе, но и о Вове, о родителях».

Алла как-то сразу Вовку приняла. Такое, говорит, ощущение, как будто у меня выросло двое детей. Смотришь на них, внешне похожие, прически одинаковые — забавные, точь-в-точь два цыпленка. Я вообще-то легко схожусь с людьми, но когда Алла к нам первый раз приехала, даже глаз поднять не смела. Она входит и мне, хозяйке: «Да ты чего стоишь, садись. Ну, это же Алла!» Сейчас мы с ней в прекрасных отношениях, ездит друг к другу в гости, вместе празднуем Новый год, дни рождения. Когда она прилетает с гастролями, обычно приезжает прямо из Шереметьева к нам, потому что по пути, а потом уже едет к себе. Тут как-то приехала и говорит: «Можно, я у вас посплю? Там ни секунды не могу отдохнуть, постоянные звонки — просто ужас. Телефон отключишь, будут биться головой об стенку...» Прилегла, а Вовка спрашивает: «Мам, может, тебе телевизор включить?» Алла говорит: «Ну, включи, под него лучше спится».

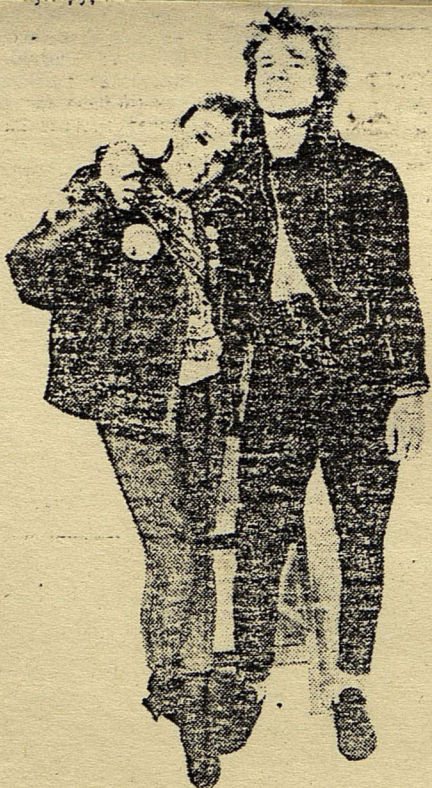
Вовка с детства любит подарки, любой мелочевке радуется. И сам с удовольствием делает подарки, может что-то себе привезти из-за границы, а уж друзьям, музыкантам, балету везет обязательно. У нас со старшим тоже так было задумано, и ему это передалось. Когда Алла им пытается помочь, с дачей или с чем-то еще, я чувствую, что у Вовки возникает какое-то внутреннее сопротивление, что ли. Ему неудобно: все-таки мужик, звезда... Алла часто спрашивает: «Денегки-то у вас есть?» А Вовка: «Мамуль, обижаетесь, я же работаю». Хотя с деньгами у них все время проблемы, потому что Вовка жутко любит расплачиваться в больших компаниях. Я ему говорю: «Вы смотрите, будете жить отдельно, тогда-то спохватитесь».

...У нас нет машины, как-то необходимости такой не было, да и водить некому. Младший купил себе «восьмерку», отработал за нее концерты, так ее угнали прямо от дома. Утром подошел к окну, посмотрел и так спокойно говорит: «Да, она у меня тут стояла». А в это время какой-то мультик шел по телевизору. Вовка сел, сложил руки и как начал хотать над этим мультиком. Потом встал и говорит: «Вообще-то жалко вроде бы...» По телевизору он смотрит все подряд, ужасно любит авто- и мотогонки, мечтал одно время о гоночной машине. Тут показывали катание до волнам на доске, он увидел и говорит: «Вот если бы дали просто попробовать, я бы не знаю как

был счастлив». А в Англии они с Аллой бокс смотрели и жутко переживали. Вообще он любит все, что связано с риском.

Мне кажется, он совсем не изменился, став отцом. Никита — это ребенок, которого они очень ждали. Он лежал неправильно, и Кристине тоже пророчили кесарево. Алла сказала: «Нет, пусть нормально рождает». Поэтому они в Англию и поехали. А там, как Кристина рассказывала, ей прикладывали к животу специальные пластинки и таким образом вернули плод в нормальное положение. Нашу-то хотел, чтобы был Вова Пресняков-третий, но Кристина решила назвать Никитой. Имя хорошее, правда, как говорит Алла, какое-то чудное. Когда Никита был совсем маленьким, мы просили Вовку: «Ну ты хоть подойди к нему, пусть у него потихоньку образ отца формируется». А он говорит: «Грудь же я ему не могу дать. Вот станет повзрослее, тогда уж моя забота, буду брать его с собой...» Сейчас Никита уже сам не оставляет Вовку, лезет к нему. Кристина говорит: почему-то с ним возятся бабушки и мама, а тянется он больше к деду и Вовке. Музыку охотно слушает, папу своего по телевизору моментально узнает, даже есть перестает...

Вовке, конечно, приятно, что у него есть поклонники. Нам, правда, тяжело жить с ними. Слава Богу, поставили звонок, который отключается, иначе просто невозможно. Вся лестничная площадка в надписях, только помоешь — снова пишут. Хорошо, у меня соседи нормальные, говорят: «Лена, чего ты моешь-то, опять им место освобождаешь?» Однажды я даже вывесила объявление: «Девочки, если вы Вову так любите, то пожалуйста хоть маму Вовину — у меня уже сил нет смывать надписи, перед соседями стыдно». После этого как-то выхожу на площадку, смотрю: две девочки шаркают, мнут стены губочкой. Оказалось, они из Люберец — вот, пожалуйста, а говорят, что там одна шпана. Спрашиваю: «А где же вы воду-то берете?» «А мы принесли с собой». Представляете, приехали со своей бутылкой воды. Я тут же вытаскиваю ведро, и мы вместе все помыли. Потом в дом их пригласила, чайку полили. Они, правда, чай почти и не пили, только смотрели, где что висит. Для них же самое главное — «прикоснуться» к своему кумиру, к его жизни.

© Владимир с мамой.

Мне кажется, Вовка такой же, как и все. Слава, деньги — все это как-то не повлияло на его характер. Может быть, потому, что он рано стал самостоятельным. Ведь, уезжая на гастроли, мы всегда оставляли ему определенные суммы. Тогда для него это было такое же состояние, как те деньги, которые он зарабатывает сегодня. Он всегда любил тратиться на друзей, мог, например, накормить всех в столовке. То же самое и сейчас. Как мать я, конечно, горда своим сыном, а с другой стороны, понимаю, что в жизни может быть всякое. Я уверена, что творческий потенциал у Вовки хороший и, самое главное, работоспособность просто чудная. Но могут быть и другие жизненные ситуации. Например, связанные со здоровьем. И, кроме близких, никто с тобой не останется, все моментально отлетит. Поэтому я ему всегда говорю: семья — это твой тыл, и, если обстоятельства изменятся, ничего страшного — в другой ситуации будем жить.

Записал Игорь ЛОГВИНОВ.